

УДК 113:116

DOI: 10.24919/2522-4700.34.123011

Владимир ВОЗНЯК

orcid.org/0000-0002-6877-3785

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ «РАЗВИТИЕ»

В пределах диалектической логики всеобщность развития берется лишь в контексте движения от бытия к человеку – и внутри человеческого способа бытия и мышления. Такой контекст обладает предельной «широтой» и «глубиной». Развитие как собственно развитие есть движение не от себя, а к самому себе и в этом смысле – возвращение к себе, которое является высшей и конечной целью развития – как мировой субстанции, так и собственно человеческого способа бытия. Действительность развития следует искать не на уровне конечных систем, структур, форм существования, а в мере участия каждого конечного в мировом круговороте, во всеобщих связях, в сущем всеединстве, в степени присутствия всеединства в каждом отдельном и особенном.

Ключевые слова: движение, развитие, всеобщность, возвращение, человечность.

Володимир ВОЗНЯК

ОСОБЛИВОСТІ ДІАЛЕКТИЧНОГО РОЗУМІННЯ КАТЕГОРІЇ «РОЗВИТОК»

У межах діалектичної логіки всезагальність розвитку береться лише у контексті руху від буття до людини – і всередині людського способу буття і мислення. Такий контекст має граничну «широту» і «глибину». Розвиток як власне розвиток є рухом не від себе, а до самого себе і у цьому сенсі – поверненням до себе, котре є найвищою і кінцевою метою розвитку – як світової

© Возняк Владимир, 2017

субстанції, так і власне людського способу буття. Дійсність розвитку слід шукати не на рівні кінцевих систем, структур, форм існування, а у мірі участі кожного кінцевого у світовому коло обігу, у всезагальних зв'язках, у суцільній всеєдності, у мірі присутності всеєдності в кожному окремому і особливому.

Ключові слова: рух, розвиток, всезагальність, повернення, людяність.

Постановка проблеми. В своей всеобщей форме диалектика является *теорией* (логикой) *развития*. Всеобщего развития. Но с пониманием как *развития*, так и *всеобщности* и по сей день дела откровенно плохи. Развитие обычно представляется как особый вид движения, связанный с «улучшением», «прогрессом», «совершенствованием». А всеобщность берется сугубо абстрактно, номинально – как повторяемость признаков. Правит бал логика здравого смысла. Гегель был абсолютно прав, когда утверждал: «Развитие есть всем знакомое представление; но в том и состоит характерная черта философии, она исследует то, что обыкновенно считается известным. То, что мы употребляем, не задумываясь, чем мы пользуемся в повседневной жизни, является как раз неизвестным, если мы не обладаем философским образованием. Дальнейшее более точное и строгое прояснения этих понятий есть задача науки логики» [3, с. 26].

В статье ставится **цель** – раскрыть содержание понятия «развитие» в контексте диалектической логики, акцентируя внимание на такой характеристике развития, как «возвращение к себе».

Анализ последних исследований и публикаций. В философской литературе постсоветского периода отсутствуют исследования, непосредственно посвященные категории «развитие» (кроме публикаций автора данной статьи [2]). В советской же философии подавляющее большинство авторов, пишущих по диалектике, понятия «движение» и «развитие» соотносили по объему: развитие представлялось особым видом движения, где происходит «улучшение», «совершенствование». Собственно такое представление о развитии «гуляет» и по современным учебникам по педагогике и педагогической психологии. На наш взгляд, наиболее целостно, разумно и конкретно диалектическое *понятие развития* категориально раскрыто в концепции киевского

философа В. Босенко, в его книге «Диалектика как теория развития» (Киев, 1966) [1]. Рассматривая вопрос о связи понятий «движение» и «развитие», автор утверждает, что их никак нельзя соотносить по объему (будто развитие не так «широко», как просто движение): они одинаково *всеобщи*, как и все категории диалектики. Различие же этих понятий чисто логико-гносеологическое: развитие является *сущностью движения*, движение есть *явление развития*. Развитие, по концепции В. Босенко, представляет собой единство возникновения и исчезновения, прогресса и регресса, изменения и сохранения, то есть, оно является чистым *противоречием*. А потому не следует, как это делает здравый смысл, развитие отождествлять только с прогрессом, улучшением, усложнением структуры, необратимостью, совершенствованием и проч. Развитию присуща поступательность и восхождение (через отрицание отрицания). В работах Г. Лобастова [7; 8] встречаются весьма плодотворные для адекватного понимания развития идеи.

Изложение основного материала исследования. *Категория развития* не «берется», не схватывается на уровне *наличного бытия*. Здесь стоит обратиться к «Науке логики» Гегеля: в сфере бытия (области непосредственного) осуществляется *переход* (от одного к другому), в сфере сущности – *рефлексия* (свечение одного в другом, взаимопроникновение, противоречивость), и только в сфере понятия как единства бытия и сущности – *развитие как таковое* (через диалектику единичного, особенного и всеобщего). Гегель пишет: «Поступательное движение понятия не есть больше ни переход, ни видимость в другом, а есть *развитие*, так как различное одновременно непосредственно положено как тождественное с другим и с целым и определенность положена как свободное бытие целостного понятия» [4, с. 343].

Если мы ищем признаки «развития» на уровне *наличного бытия*, мы будем видеть «*совершенствование*» тех или иных свойств, черт, характеристик (даже не доводя до понятия сам термин «совершенствование»). Здесь – что-то совершенствуется, улучшается. А там – портится, деградирует. Делаем вывод: «развитие» по объему уже, чем просто «движение», все движется, но далеко не все развивается. – Вывод *неправильный*. Ведь здесь нет *теоретического* подхода: мы ограничиваемся лишь эмпирическим обобщением и не обременяем себя восхождением в область

собственно *всеобщего* как такового. Когда мы сугубо рассудочно различаем понятия «движение» и «развитие», мы не даем себе отчета о *способе* осуществления мышления в этом процессе: некритически взятые из обычного *представления* признаки, якобы присущие развитию в отличие от просто движения, прикладываем к тем или иным участкам реальности и сортируем: здесь наблюдается развитие, а там – нет. Сами же подобные «признаки» ни в коей мере не доводятся до понятия, до выявления категориального содержания.

Сущность развития – в развитии сущности. И это не «игра слов», а весьма точное схватывание сути дела. Развитие предстает процессом непрерывного возникновения, развертывания и разрешения противоречий. А на уровне понятия (в чисто гегелевском понимании последнего) развитие идет от «в-себе-бытия» в «для-себя-бытие», которое является действительностью. При этом не следует забывать, что у Гегеля движение от первого до последнего состояния происходит через необходимое звено – «бытие-для-другого». В состоянии «для-себя» синтезируется «в-себе» и «для-другого», они «снимаются», то есть уничтожаются в своей обособленности и одновременно сохраняются в своей сущности.

Общественно-историческая форма движения материи является *продолжением развития* всех предыдущих форм движения (природы), причем развитием универсальным, поскольку ее движение осуществляется по логике самой субстанции: атрибуты субстанции человек делает собственными определениями. Само историческое движение этой формы *ускоряет* всеобщее развитие до чистейшей формы всеобщности – мышления, которое предстает *развитием* самого развития.

Становление человеческой субъективности в онтогенезе (значит, в образовательном пространстве) является и воплощением (осуществлением) всего развития общественно-человеческой культуры, и одновременно – продолжением этого развития, *развитием развития мировой субстанции* в уникально-индивидуальной (то есть – *неделимой*) форме. Каждая человеческая субъективность – это не просто уникальный универсум, но – уникализированный (индивидуализированный) Универсум (как универсум

общественно-человеческой культуры, так и всей целостности бытия как такового).

Отсюда следует несколько парадоксальный вывод: *человек обречен на развитие* (равным образом как он и обречен, говорит Ж.-П. Сартр, на свободу). Любая человеческая деятельность, *всякий* акт человеческого общения, движения ума, сердца, души – так или иначе (под определенным углом зрения) является *продолжением развития* общественно-человеческой культуры *здесь и сейчас*, актуально, поскольку они осуществляются в общественно выработанных и так или иначе *освоенных* формах жизнедеятельности и мысли как *живая пульсация субъективности*. Здесь развитие отнюдь не связано с некоторой «новизной», чем-нибудь «ранее не бывалым», «совершенствованием». Просто мы обречены на развитие. Это не означает, что мы *обречены развиваться*. Нет, мы сами по себе способны и можем очень спокойненько – и даже ускоренно – *деградировать*. Однако что бы мы ни делали, что бы не создавали или вытворяли, везде *сквозь* нас, нашими действиями, поступками, мыслями и чувствами *продолжает себя универсальное всеобщее развитие*. – Правда, (и здесь суть вопроса), продолжать себя через и *сквозь* нас (нами) всеобщее универсальное развитие может по-разному: *целостно* или *частично*, искаженно, ущербно.

Итак, человек обречен на развитие, продолжение универсальной целостности бытия (через развитие культуры). Однако продолжать (развивать, воплощать) это развитие человек может (и еще как может!) в крайне *искаженных, превратных и даже отвратных формах*. Недаром К. Маркс считал *отчуждение* необходимой исторической формой *развития* человека, всех способностей рода «человек».

Иными словами, *всеобщность* развития берется лишь в контексте движения *от бытия к человеку* – и *внутри* человеческого способа бытия и мышления. Согласимся: такой контекст обладает предельной «широтой» и «глубиной». А точнее – является не просто «контекстом», а реальностью, и не просто «реальностью», а *действительностью*. И лишь в измерениях *так* помысленной действительности становится понятно, что развитие в субъектной форме как развитие самого человека в личностной форме его осуществления – является *высшей формой* универсального

развития самой субстанции, предстаёт как развитие развития, продолжение его в откровенно субъектной форме. Субстанциальное развитие продолжает и осуществляет себя *в становлении человеческой субъективности*, которое происходит непрерывно и неизбежно, становление каждый раз новой, индивидуальной (неделимой), вот именно этой субъективности по законам всеобщего развития не как его «случай» или «пример», а как именно продолжение, осуществление, выполнение и *исполнение* его. В таком контексте нельзя не согласиться с Г. Лобастовым: «<...> субъект есть всеобщая форма (сила) самой объективной действительности, и таковым он становится постольку, поскольку вбирает в себя это всеобщее содержание объективной действительности, закрепляя его в продуктах своей деятельности и в ее процессе противопоставляя тому или другому особенному природному содержанию. Человеческая деятельность, следовательно, есть форма *развития* самой объективной природной действительности, имеющая момент абсолютного содержания и объективное значение для нее самой, поскольку она выявляет ее собственные всеобщие формы и организует ее в соответствии с логикой этих форм» [7, с. 254].

Развитие как таковое является противоречивым единством *изменения и сохранения*. Что-то может быть сохранено, оставаясь самим собой, только в процессе становления (как единства бытия и ничто), изменения, *само-изменения*. И наоборот: что-то способно к само-изменению только в ситуации сохранения своей тождественности с собой. Внутренняя противоречивость сущности и состоит в том, что тождество по отношению к себе одновременно предусматривает отличие от себя, – это есть *негативное отношение к себе*, как любил говорить Гегель. Каждое «нечто» *в своей сущности больше самого себя*, превышает себя, поскольку необходимо включает в себя свои многообразные связи с другими «нечто» в составе определенной целостности, которые и определяют ее *особенность*, то есть идеально включает в себя «другое».

Развитие – единство *прогресса и регресса*, но не в том смысле, что с одной стороны – прогресс, а в другом отношении – регресс. Разумеется, если речь идет о конечных системах, мы можем выделять прогрессивные и регрессивные ветви (этапы,

стадії) их развития. Но диалектика, подчеркивал всегда В. Босенко, *не имеет дела* с конечными системами, она – *о всеобщем*. А в таком плане прогресс есть *сразу же* и регресс: каждый шаг (один и тот же) в *одном* определенном направлении отрицает возможность движения в *иных* направлениях, поэтому в процессе развития *обретение* всегда неминуемо сопровождается неизбежными *утратами*. Вот подлинная драма, а подчас и трагедия бытия. Как сказал поэт: «Чего не потеряешь, того, брат, не найдешь»... Развитие *не есть* *победное шествие*, оно воистину *драматично* и *трагично*, что и демонстрирует нам наша собственная общественная история, в том числе и та, свидетелями и участниками которой мы ныне являемся.

Куда же движется развитие, развитие мировой субстанции? При слове «развитие» рассудок услужливо подсказывает такое представление, что развитие есть движение вовне, к «новому», иному. На деле же всё обстоит не совсем так, а точнее – совсем не так. Развитие как собственно развитие есть движение не *от* себя, а *к самому себе* и в этом смысле – *возвращение* к себе. Вслушаемся в Гегеля: «То, для чего есть другое, есть то же самое, что и само другое; лишь благодаря этому дух находится у самого себя в своем другом. Развитие духа состоит, следовательно, в том, что его выход из себя и самораскрытие есть вместе с тем его *возврат к себе*».

Это нахождение духа у себя, этот возврат его к себе, можно признать его высшей абсолютной целью. Все то, что совершается – вечно совершается – на небе и па земле, жизнь бога и все, что происходит во времени, стремится лишь к тому, чтобы дух себя познал, сделал себя самого предметом, *нашел себя*, стал *для самого себя*, объединился с собой; он есть удвоение, отчуждение, но он есть это отчуждение лишь для того, чтобы он мог *найти самого себя*, лишь для того, чтобы он мог *возвратиться* к самому себе» (курсив мой – В.В.) [3, с. 28 – 29]. Этот момент в различных поверхностно-эмпиристских трактовках категории «развитие» начисто *игнорируется*. Человеческая деятельность – это *для-себя-бытие природы*, поскольку «*субъектность принадлежит самому объекту*, действительности, а не только человеку с его особыми природными способностями. И наоборот, *человек как субъект есть сама действительность*, ее вполне определенное

образование. Если развернуть это тождество противоположностей во времени, то суть дела может и должна быть понята как становление субъектности и свободы: развитие действительности на определенном этапе осуществляет себя через обособление своей способности к развитию *в форме субъекта*, ее внутреннее противоречие всеобщего и особенного обнаруживается как противоречие субъективного и объективного, и далее – как противоречие *свободной и сознательной* деятельности человека» [7, с. 455 – 456]. И в этом развитии в форме субъекта, в форме сознания и свободы мировая субстанция шаг за шагом *возвращается* к самой себе. В человеке мыслит сама природа, самовсеохватывающее бытие. Поэтому универсальное развитие, как говорит Гегель, «не направлено во-вне как в нечто внешнее; расхождение же развития в разные стороны есть столь же направленность во-внутрь, т. е. всеобщая идея лежит в основании этого развития и остается всеобъемлющей и неизменной» [3, с. 32].

Истинное творчество человека выступает продолжением универсального развития. Конечно же, это не просто вполне абстрактное создание чего-то «нового», «ранее не бывалого», не столь модная и остро востребованная инноватика на продажу, креативщина, – воистину творчество является «разрешением антиномий бытия потенциями самого бытия», как говорит Г. Лобастов. Поэтому «творчество и есть развитие самой действительности. Развитие через субъективную форму. Субъект здесь обнаруживает собой и действительно проявляет мощь самой действительности» [8, с. 22]. Тем самым через творчество действительность возвращается к самой себе, возвращается в себя, но – уже в форме для-себя-бытия.

О «возвращении к себе» как *конечной цели* развития идет речь и в следующих размышлениях Гегеля: «Развитие понятия в направлении своего определения, своего конечного пункта или, если угодно, своей конечной цели мы должны понимать как некое полагание того, что оно есть в себе; оно состоит в том, что эти определения содержания понятия получают существование, проявляются, но получают существование, проявляются не как независимые, самостоятельные определения, а как моменты, остающиеся в лоне его единства, как идеальные (*ideelle*), т. е. как положенные. Это полагание можно, следовательно, понимать как

некое проявление вовне, выпирание, выхождение за свои пределы, поскольку субъективность понятия теряет себя во внеположенности своих определений. Однако оно сохраняется в последних как их единство и идеальность, и это выхождение центра в периферию, рассматриваемое наоборот (*vonderumgekehrten Seite*), есть поэтому столь же принятие обратно во внутреннюю сферу этого вышедшего вовне, некое воспоминание (*Erinnern*), что оно-то (понятие) и есть то, что существует, во внешнем проявлении» [6, с. 39 – 40].

Конечно же, возможны различные онтологические уровни «возвращение к себе» мировой субстанции (*идеи* – в терминологии Гегеля): «<...> в конечном духе это возвращение идеи к себе имеет лишь свой отправной пункт, и только в абсолютном духе оно получает свое завершение, ибо лишь здесь идея постигает себя не в односторонней форме понятия, или субъективности, и не в столь же односторонней форме объективности, или действительности, но в совершенном единстве этих различных ее моментов, т. е. в ее абсолютной истине» [5, с. 21]. И далее: «<...> переход природы к духу не есть переход к чему-то безусловно другому, но только возвращение к самому себе того самого духа, который в природе является сущим вне себя» [5, с. 24]. Вот что интересно: и в «конечном духе» (индивид, самость, «Я») *таки происходит возвращение к себе* «идеи», а не только на завершающей стадии.

Как сие понимать? Скажем так: где есть действительное развитие – там как раз и происходит возвращение Абсолюта к себе. Ибо *действительность* развития – не на уровне конечных систем, структур, форм существования, а в мере *участия* каждого конечного в мировом круговороте, во всеобщих связях, в сущем *всеединстве*, в *степени присутствия* всеединства в каждом отдельном и особенном. И даже регрессивные ветви (этапы, стадии) движения любого конечного образования интегрированы во всеобщее развитие, «работают» на него, выступают формой его проявления.

Разумеется, развитие – это не только возвращение к себе, но и переход на *более высокие* ступени бытия. От чего же зависит эта «высота»? – От *меры возвращения* бытия в себя и к себе. Чем более универсально такое возвращение, *тем выше* ступень

развития. Высота той или иной формы дочеловеческой природы зависит от меры воплощения всеобщности самой природы. Значит, она определяется, по-видимому, тем, в какой мере она идет «по направлению» к человеку. А вот уже в самом человеческом способе развития субстанции «более высокое» определяется отнюдь не технической оснащённостью, а *нарастанием меры человечности* в реальных формах отношения людей друг к другу.

Выводы. Адекватное понимание содержания диалектической категории «развитие» имеет как теоретическое, так и непосредственно практическое значение. Восхождение в развитии как возвращение к порождающему основанию человеческого бытия одновременно с необходимостью предполагает *выхождение из* ситуации господства частного, корпоративного, эгоистического интереса: ведь такое господство является свидетельством трагической *неразвитости, незрелости мира человека*. К. Маркс, говоря о коммунизме как положительном упразднении (т.е. снятии, а не ликвидации) частной собственности, этого самоотчуждения человека, характеризует его как «подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего **развития, возвращение человека к самому себе** как человеку *общественному*, т.е. *человечному*» (жирный шрифт – мой. В.В.) [9, с. 116]. Итак, в нормальном (соответствующем идеалу) состоянии своего бытия человек возвращается к самому себе. А в таком состоянии *единственными* регулятивами человеческой жизнедеятельности становятся Истина, Добро и Красота. Дабы состоялось такое возвращение, необходимо *развитие*. И безусловно – адекватное понимание *существа развития*. Значит – развитие самой *способности* понимания.

Литература

1. Босенко В.А. Диалектика как теория развития / В.А. Босенко. – К. : Изд-во Киевск. ун-та, 1966. – 237 с.
2. Возняк В.С. Развитие как возвращение к себе / В.С. Возняк // Мир Большого Алтая. Международный научный журнал. – Усть-Каменогорск : Издательство Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, 2016. – № 2 (3.2). – С. 605–616.

3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга 1 / Г.В.Ф. Гегель ; [пер. с нем. Б. Столпнер] // Гегель Г.В.Ф. Сочинения / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Партиздат, 1932. – Т. IX. – 313 с.

4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель ; [пер. с нем. Б. Столпнер]. – М. : Мысль, 1974. – Т. 1 : Наука логики. – 452 с.; 1 л. портр. – (Философское наследие).

5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель ; [пер. с нем. Б. Столпнер]. – М. : Мысль, 1977. – Т. 3 : Философия духа. – 408 с. – (Философское наследие).

6. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель ; [пер. с нем. Б. Столпнер]. – М. : Мысль, 1975. – Т. 2 : Философия природы. – 579 с. – (Философское наследие).

7. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия / Г.В. Лобастов. – М. : Русская панорама, 2012. – 560 с.

8. Лобастов Г.В. Философские, психологические и педагогические проблемы формирования личности : монография / Г.В. Лобастов ; под общей редакцией доктора философских наук Н.В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2014. – 247 с.

9. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1974. – С. 41–174.

References

1. Bosenko, V.A. (1966). *Dialektika kak teoriia razvitiia [Dialectics as a theory of development]*. Kyiv: Izd-vo Kievskogo un-ta [in Russian].

2. Vozniak, V.S. (2016). Razvitie kak vozvrashchenie k sebe [Development as a return to oneself]. *Mir Bolshogo Altaia – World of the Great Altai*, 2 (3.2), 605–616. Ust-Kamenogorsk: Izdatelstvovo Vostochno-Kazakhstanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Sarsena Amanzholova [in Russian].

3. Gegel, G.V.F. (1932). *Lekticii po istorii filosofii. Kniga 1 [Lectures on the history of philosophy. Book 1]*. (B. Stolpner, Trans.). *Sochineniia – Compositions* (Vol. IX). Moscow: Partizdat [in Russian].

4. Gegel, G.V.F. (1974). *Entciklopediia filosofskikh nauk. Tom I: Nauka logiki [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. I: Science of logic]*. (B. Stolpner, Trans.). Moscow: Mysl [in Russian].

5. Gegel, G.V.F. (1977). *Entciklopediia filosofskikh nauk. Tom 3: Filosofiiia dukha [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 3: Philosophy of spirit]*. (B. Stolpner, Trans.). Moscow: Mysl [in Russian].

6. Hegel, G.V.F. (1975). *Entsiklopediia filosofskikh nauk. Tom 2: Filosofiia prirody [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 2: Philosophy of nature]*. (B. Stolpner, Trans.). Moscow: Mysl [in Russian].

7. Lobastov, G.V. (2012). *Dialektika razumnoi formy i fenomenologiiia bezumiia [The dialectic of a reasonable form and the phenomenology of insanity]*. Moscow: Russkaia panorama [in Russian].

8. Lobastov, G.V. (2014). *Filosofskie, psikhologicheskie i pedagogicheskie problemy formirovaniia lichnosti [Philosophical, psychological and pedagogical problems of personality formation]*. N.V. Guseva (Ed.). Ust-Kamenogorsk [in Russian].

9. Marks, K. (1974). *Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and philosophical manuscripts of 1844]*. In K. Marks, F. Engels, *Sochineniia – Compositions* (2nd ed.). (Vol. 42, pp. 41–174). Moscow: Politizdat [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 01.10.17.